

Оправившись от минутного замешательства, Тань Мо упёрся ладонью в диван и попытался подняться, но Лу Инь мягко, но настойчиво толкнул его обратно, уложив ладонь ему на грудь.

Хмель преобразил юношу. Тань Мо ещё никогда не видел его таким: привычная холодная отстранённость стаяла, точно весенний снег, обнажив непривычную, обезоруживающую прямоту и мягкий жар.

Тань Мо, конечно, ничего не стоило освободиться, но применять силу к разомлевшему другу не хотелось. Не зная, как поступить, он замер, позволяя чужим ладоням беззастенчиво исследовать своё лицо.

Едва обронив полусонное «ты абсолютно в моём вкусе», Лу Инь принялся неторопливо перечислять его достоинства: хвалил правильные черты лица, широкие плечи, длинные ноги и рельефный пресс. От такой откровенной лести Тань Мо так и расплылся в удовольствии — в конце концов, кому не приятно слышать подобные слова.

— Сдаётся мне, — пробормотал он, глядя на разомлевшего друга, — ты со мной заигрываешь.

Его ведь только что превознесли буквально с ног до головы.

Когда прохладная ладонь Лу Иня коснулась его щеки, Тань Мо в ответ обхватил пальцами его талию. Она оказалась тонкой, с отчётливыми ямочками на пояснице, идеально ложившимися под ладони. Лу Инь, судя по всему, жутко боялся щекотки: он вздрогнул всем телом, а его лицо залил густой румянец. Почувствовав азарт, Тань Мо шутливо сжал пальцы сильнее. Лу Инь тихо выдохнул и, не удержав равновесия, навалился прямо на него.

Тань Мо тут же перехватил его за плечи, не давая соскользнуть на пол.

В этом положении они оказались непозволительно близко друг к другу. Лу Инь уткнулся щекой в его грудь, сминая ткань домашней футболки. Его алые губы шевельнулись, выдохнув едва различимый, сонный шёпот, который Тань Мо тем не менее расслышал отчётливо:

— Я так скучал по тебе, Тань Мо...

В ушах мгновенно зашумело, а сердце пустилось вскачь. Перед глазами плыло облако молочно-белой кожи.

Когда Лу Инь окончательно прикрыл глаза и погрузился в сон, Тань Мо так и остался лежать в этой неловкой, сковывающей мышцы позе. Пьяный Лу Инь оказался на редкость капризным: стоило попытаться шевельнуть рукой, как он недовольно ворчал и начинал возиться, теснее прижимаясь всем телом. В итоге Тань Мо с ужасом осознал, что его собственная плоть предательски и вполне однозначно отреагировала на эту близость.

Сглотнув, он резко, едва ли не кубарем, скатился с дивана на пол.

В комнате тихо гудел кондиционер, поддерживая приятную прохладу, так что Лу Инь даже не пошевелился от столь резкого маневра. Он спал, уткнувшись лицом в мягкую обивку. Шёлковый домашний халат на нём распахнулся, беззастенчиво обнажая ключицы и грудь.

Тань Мо застыл как вкопанный. Его взгляд намертво прикипел к крошечной алой родинке чуть ниже ключицы.

Обычно Лу Инь прятал её под глухими воротниками рубашек, но сейчас этот дразнящий секрет был выставлен напоказ. Тань Мо сам не заметил, как сделал шаг назад к дивану, наклонился и осторожно, едва дыша, коснулся родинки подушечкой пальца, бережно оглаживая нежную кожу.

Почувствовав щекотку, Лу Инь недовольно поморщился и попытался отвернуться, отчего халат скользнул ещё ниже. Тань Мо среагировал мгновенно — поймал полы одежды и запахнул их, но периферийным зрением успел перехватить гораздо больше, чем следовало. В этот миг все его чувства обострились до предела. В голове набатом стучала лишь одна шальная мысль: какой же он белый.

Его кожа отливала жемчужным блеском и казалась невероятно гладкой, точно дорогой шёлк.

Во рту пересохло. Мышцы рук напряглись, а по телу прокатилась волна лихорадочного жара.

— Совсем с ума сошёл? — прошептал Тань Мо в пустоту гостиной. — Ну и извращенец...

Он бросился в ванную и до боли вжался ладонями в края раковины, подставив лицо под струю ледяной воды. Дурной жар начал медленно отступать. Зачесав мокрую чёлку назад, он поднял взгляд на своё отражение в зеркале и одними губами повторил:

«Это Лу Инь».

Глубокий вдох. Выдох.

«Это же, чёрт возьми, Лу Инь».

Твою мать, его лучший друг, с которым они выросли в одном дворе!

Остудив пыл, Тань Мо всё ещё чувствовал себя неловко перед спящим другом, но оставить его на диване не поднялась рука. Он бережно перенёс сонного Лу Иня на кровать и заботливо укрыл одеялом. Зная, что после обильных возлияний ночью замучит жажда, он оставил на прикроватной тумбочке стакан с тёплой водой. Только после этого Тань Мо вернулся к себе,

где ворочался с боку на бок почти до самого рассвета, прежде чем провалиться в тяжёлый сон.

Проснулся он в полдень от бьющего сквозь занавески яркого солнца. Разомкнув веки, он едва не подпрыгнул: прямо у кровати, скрестив руки на груди, бесшумным призраком стоял Лу Инь.

— Ты... — попытался было подать голос Тань Мо, но тот его бесцеремонно прервал.

— Вчера я перебрал.

— Ага.

Воспоминания Лу Иня о прошедшем вечере напоминали лоскутное одеяло, но общая картина всё же вырисовывалась. Он помнил, как долго лежал, уткнувшись в грудь Тань Мо, и, проснувшись утром, всё ещё словно чувствовал щекой жар его тела.

А его собственная пьяная тирада о том, как Тань Мо идеально вписывается в его стандарты красоты, крутилась в голове навязчивой пластинкой, вызывая приступы мигрени. Помолчав, Лу Инь устало потёр виски.

— Больше я с тобой пить не буду. И ещё... — Он осёкся, переводя дух. — Ты действительно чертовски хорош собой. Но не думай лишнего.

После полудня они отправились в поместье Синего Озера.

Их девятнадцатилетие Тань Чжаого решил отпраздновать без лишней помпы — устроил закрытый ужин для самых близких родственников и нескольких старых партнёров по бизнесу. На протяжении всего вечера Лу Инь держался подле Тань Мо. Глава семейства Тань принимал его как родного, демонстрируя гостям своё расположение без лишней утайки. Имея за спиной столь авторитетное покровительство, Лу Инь быстро заслужил уважение присутствующих на приёме бизнес-магнатов.

По окончании торжества Лу Инь сделал то, что совершал крайне редко — выложил фотографию в социальные сети.

На снимке на фоне роскошного метрового торта были запечатлены две руки — его и Тань Мо. Кадр вышел по-настоящему эстетичным, и в комментариях тут же посыпались поздравления от знакомых. Чуть позже похожий снимок опубликовал и Тань Мо. Однако, поскольку он перебрался в Цинхэ всего пару месяцев назад, их дружеские круги практически не пересекались. Никто из общих подписчиков так и не заметил забавного совпадения и не догадался, насколько тесно связаны эти двое.

Впрочем, снимок Лу Иня, на котором не было видно лиц, вскоре попался на глаза Сун Яну.

Тот нахмурился, лишь сейчас осознав, что у его сводного брата сегодня день рождения. Разумеется, снисходить до поздравлений он не собирался, вместо этого сразу набрал номер Цзян Бояня.

Когда зазвонил телефон, Цзян Боянь только-только пополз до кровати.

Весь день он провёл как в тумане — пил, курил одну за другой, сокрушаясь из-за холодности Лу Иня. Бессонная ночь давала о себе знать острой, пульсирующей болью в висках.

Вдобавок ныл живот. Даже если он и свалял дурака, позволив Сун Яну обвести себя вокруг пальца, у Фу Наньши не было никакого права распускать руки и читать ему нотации. Сумасшедший ублюдок.

Злость клокотала в груди, а тут ещё этот навязчивый звонок, окончательно лишивший его сна. Услышав голос Сун Яна, Цзян Боянь едва сдержал рык:

— Надеюсь, у тебя действительно что-то важное, иначе тебе не поздоровится.

Осаждённый его тоном, Сун Ян замялся, но всё же выдавил:

— Да я насчёт Лу Иня...

У Цзян Бояня дёрнулась бровь:

— Говори.

— Я совсем забыл, что у этого придурка сегодня день рождения.

В семье Сун никто никогда не утруждал себя запоминанием даты рождения Лу Иня. Если бы не случайная публикация в ленте, Сун Ян и не вспомнил бы, что его брат родился в начале зимы. В его глазах Лу Инь всегда оставался безжизненной, серой куклой с вечно недовольной миной на лице. Тот факт, что этот зануда вообще решил отпраздновать свой день рождения, да ещё и так помпезно, казался Сун Яну невероятным абсурдом.

Цзян Боянь мгновенно сел на кровати, сбросив одеяло.

— Ты уверен?

Он торопливо соскочил на холодный пол, зажав трубку плечом, и принялся натягивать одежду. С того конца провода до Сун Яна доносился шорох ткани, но стоило ему невзначай добавить: «Похоже, он празднует не один, там какой-то парень с ним», как все звуки в трубке резко

оборвались.

Наступила зловещая тишина. Нахмурившись, Сун Ян позвал:

— Алло? Ты тут?

Прошло не менее десяти секунд, прежде чем Цзян Боянь глухо спросил:

— С чего ты взял?

— На фото попала мужская рука.

Понимая, что Цзян Боянь давно находится в чёрном списке у Лу Иня, Сун Ян услужливо переслал ему скриншот публикации. Цзян Бояню хватило одного взгляда на снимок, чтобы почувствовать, как внутри всё сжимается от глухой ярости. От кадра веяло неподдельной, интимной нежностью.

Раньше он тешил себя жалкими иллюзиями, будто этот внезапно объявившийся «бойфренд» — всего лишь нанятый актёр, дешёвый трюк, призванный уколоть его самолюбие и отомстить за то, что он когда-то предпочёл Сун Яна. Но теперь, глядя на неопровержимое доказательство, он больше не мог обманывать самого себя.

А Сун Ян на том конце провода всё продолжал что-то щебетать. «Да заткнись ты уже, тварь!» — взвыл про себя Цзян Боянь и не выдержал, рывкнув в трубку:

— Заткнись.

— У меня голова раскалывается, — бросил он напоследок и сбросил вызов.

Избавившись от назойливого лепета, он обессиленно опустился на край постели. Несколько минут он тупо смотрел в гаснущий экран, после чего зашёл в мессенджер и открыл диалог с Лу Иней.

Их переписка была практически пустой. Им никогда не о чем было говорить на расстоянии, а редкие встречи неизменно превращались в череду язвительных упрёков и взаимной неприязни. Столь уродливые отношения никак не могли перерасти во что-то светлое.

Но почему тогда на душе было так невыносимо паршиво?

Дрожащими пальцами Цзян Боянь набрал простое: «С днём рождения». Отправил.

И застыл, глядя на вспыхнувший рядом с сообщением багровый восклицательный знак. Напоминание о том, что его вышвырнули из чужой жизни без права на возвращение.

После праздников будни Лу Иня вновь закрутились в бешеном темпе.

Дела компании шли в гору, а выбранные им акции продолжали стабильно расти, принося солидную прибыль. Спустя пару дней Се Чи пригласил его на закрытый деловой ужин, пообещав свести с нужными людьми. На этой встрече собрался весь цвет отечественной IT-индустрии, однако Лу Инь никак не ожидал встретить здесь Фу Наньши.

Стоило ему переступить порог банкетного зала, как навязчивый, липкий взгляд Фу Наньши уцепился за него мёртвой хваткой. Тот, несмотря на молодость, благодаря семейному капиталу занимал во главе стола почётное место. Облачённый в безупречно скроенный костюм, этот лицемер держался с напускной строгостью перед другими гостями, но стоило ему встретиться глазами с Лу Инем, как он высокомерно вскинул брови и беззвучно, одними губами, произнёс: «Давно не виделись».

Столь откровенное пренебрежение заставило Лу Иня поморщиться от отвращения. После их последней стычки в больнице они не пересекались, и Лу Инь предпочёл сделать вид, будто не заметил выпада. Он спокойно занял своё место, стараясь игнорировать чужое внимание.

Когда хмель окончательно развязал гостям языки, Лу Инь поднялся из-за стола, чтобы ненадолго отлучиться. Возвращаясь по длинному, устланному коврами коридору, он уловил знакомый голос, доносившийся из тёмного полумрака за поворотом.

— Сделай так, как я сказал, — донеслись до него ледяные, пропитанные фальшивым весельем слова Фу Наньши, чьё лицо наполовину тонуло в тени колонны. — И не задавай лишних вопросов. Спойшь Лу Иня — и этот контракт твой.

Лу Инь невольно замер.

Фу Наньши неторопливо затянулся. Сизый дым тонкой струйкой скользнул сквозь его пальцы вверх. Страхнув пепел, он панибратски похлопал по плечу стоявшего рядом Лу Тяньсина — да так сильно, что тот едва удержался на ногах.

— Но... — робко попытался возразить тот.

Фу Наньши лишь раздражённо цыкнул, оборвав его на полуслове, и в коридоре вновь воцарилась тишина.

— Думай быстрее.

Лу Инь вернулся в зал. Вскоре после него вошёл и Фу Наньши, позади которого семенил глава «Сочного Плода» Лу Тяньсин — забитый, трусоватый мужчина средних лет. Проходя мимо Лу Иня, он на секунду перехватил его взгляд, но тут же испуганно отвёл глаза, не в силах скрыть дрожь в руках и панику.

Лу Инь подпёр подбородок ладонью, наблюдая за этой сценой с едва заметной усмешкой.

Впрочем, жажда наживы быстро перевесила остатки совести. Спустя пару минут Лу Тяньсин уже стоял перед ним с полным бокалом. Подобный жест со стороны старшего по возрасту и положению партнёра был прямым нарушением приличий, однако Лу Тяньсин даже бровью не повёл, деланно рассмеявшись на весь зал:

— Сяо Инь, а ведь я помню тебя ещё совсем крохой, на твоих смотринах на руках держал! Надо же, как летит время. Двадцать лет пронеслось, и вот мы уже превратились в дряхлых стариков.

Присутствующие угодливо закивали, разразившись одобрительным гулом.

Лу Инь сохранял абсолютное хладнокровие. Он чокнулся с ним бокалом и не поморщившись осушил его до дна.

Крепкий алкоголь огненной струёй обжёг пищевод.

— Отлично! — хлопнул в ладоши Лу Тяньсин. — Наливай ещё!

Каждый из сидящих за столом дельцов прекрасно понимал истинную подоплёку этого фальшивого радушия, однако вмешиваться никто не спешил. Зачем портить отношения с влиятельным Фу Наньши ради какого-то юнца? Все лишь молча смаковали разыгравшуюся драму.

Градус веселья рос, но Лу Инь держался безупречно — на его лице застыла вежливая, непроницаемая маска. Медленно обеда взглядом присутствующих, он остановил его на зачинщике этой игры.

Фу Наньши пил умеренно и оставался абсолютно трезв. Вальяжно откинувшись на спинку кресла во главе стола, он с издёвкой приподнял бокал с янтарным виски, салютуя своей жертве.

Лу Инь едва заметно сощурился, ответив ему едва уловимым презрительным прищуром.

Повернувшись к назойливому Лу Тяньсину, он мягко отвёл его руку с очередным бокалом:

— Господин Лу, пощадите, я больше действительно не могу.

Решив прекратить этот фарс, он прикрыл глаза ладонью, разыгрывая сильное опьянение. Выждав пару минут, Лу Инь тяжело опёрся о край стола и медленно поднялся, слегка покачнувшись для пущей убедительности.

— Прошу прощения, господа, мне нужно освежиться, — негромко проговорил он и нетвёрдой походкой направился к выходу.

Ворвавшись в пустую уборную, он до отказа выкрутил кран и щедро плеснул в лицо ледяной водой. Зимняя стужа мгновенно привела мысли в порядок. Смахнув капли с ресниц, он тяжело опёрся на раковину, дожидаясь, пока утихнет вызванный алкоголем шум в ушах.

— Ха-а...

В груди пекло. Лу Инь нетерпеливым движением ослабил узел галстука.

В этот момент снаружи слышались шаги. На удивление размеренные и тяжёлые, глухо тонушие в дорогом ворсе ковра. Звук приближался без спешки, пока окончательно не смолк у самого входа. Лу Инь обернулся и, как и ожидал, столкнулся взглядом с вальяжно застывшим в дверях Фу Наньши.

— Какое совпадение, — небрежно бросил тот и, засунув руки в карманы брюк, неторопливо направился к нему.

Ещё секунду назад его губы кривились в циничной ухмылке, но теперь лицо Фу Наньши мгновенно приняло выражение глубокой тревоги:

— С тобой всё в порядке?

Лу Инь промолчал, продолжая изображать мертвецки пьяного. Мужчина внимательно следил за каждым его микродвижением. Лу Инь отвернулся к зеркалу и вновь подставил лицо под струю воды. Он прекрасно контролировал дозу и не собирался напиваться до беспамятства, как в тот вечер с Тань Мо.

Выпрямившись, он сквозь пелену влаги взглянул в зеркало. Отражение зафиксировало пристальный, скользящий по его фигуре взгляд гостя — липкий, бесцеремонный и глубоко омерзительный.

Через зеркальную гладь Лу Инь слегка прищурился. Из-за выпитого вина уголки его глаз подернулись влажным багрянцем, который на бледной, почти фарфоровой коже смотрелся невероятно ярко, создавая иллюзию сильного опьянения.

Сделав ещё шаг вперёд, Фу Наньши негромко позвал:

— Лу Инь?

Тот издал невнятный, сонный звук. Дождавшись послушной реакции на своё имя ещё несколько раз, Фу Наньши наконец перешёл к сути:

— Мы ведь были знакомы раньше, так?

«Так вот зачем этот цирк со спаиванием... Решил развязать мне язык», — холодно подумал Лу Инь, но вслух ничего не сказал, лишь уронил голову на грудь, потирая лоб.

Видя, что время уходит, Фу Наньши потерял всякое терпение и задал вопрос, который мучил его с момента их первой странной встречи:

— В прошлой жизни... мы были любовниками?

Лу Инь едва сдержал рвущийся наружу презрительный смех. Он слабо поманил соперника пальцем, прошептав пересохшими губами:

— Подойди... я скажу.

Желанная разгадка была так близко, что Фу Наньши напрочь позабыл о бдительности и резко склонился к его лицу.

В следующее мгновение раздался хлёсткий, оглушительный хлопок.

От неожиданного удара Фу Наньши так и застыл в полусогнутом положении, чувствуя, как щёку обжигает резкая боль. Не успел он осознать произошедшее, как пространство туалета вновь прорезал второй, ещё более яростный удар.

За всю свою жизнь этот холёный господин ни разу не подвергался подобному унижению. На его обычно невозмутимом, лощёном лице застыла дикая смесь шока и полнейшего недоумения.

— Лу Инь! — рявкнул он, мгновенно багровея от ярости.

— Я абсолютно трезв. Прости, что разочаровал, — спокойно ответил Лу Инь, вытягивая из диспенсера бумажное полотенце и бережно промакивая капли воды на руках. — Если у тебя есть вопросы, задавай их прямо. И не смей больше использовать эти грязные, дешёвые трюки. Меня от них тошнит.

Щека Фу Наньши пылала пунцовым цветом, а сам он едва сдерживал себя, чтобы не сорваться

на крик. Подобное бессилие злило его до дрожи. За все его сытые, безупречные двадцать лет Лу Инь стал первой переменной, наотрез отказавшейся подчиняться его правилам. Он ненавидел ситуации, когда нити контроля выскальзывали из его пальцев, а потому жаждал во что бы то ни стало вскрыть этот упрямый ларец с секретами.

— Жаль, этот никчёмный идиот не смог залить в тебя побольше пойла, — процедил он сквозь зубы.

Наблюдая за его мучениями, Лу Инь почувствовал редкое удовлетворение.

— Смотрю, тебе безумно хочется меня ударить, — с издёвкой подметил он.

В глазах Фу Наньши потемнело, пальцы сжались в кулаки с такой силой, что побелели костяшки.

— И всё же кое-что не даёт мне покоя, — продолжил Лу Инь, небрежным движением отправляя скомканную бумагу в урну. — Почему именно я, Фу Наньши? Это ведь абсолютная нелепость. Каким образом ты умудрился превратиться в...

Этот вопрос действительно не давал ему покоя. Даже допуская мысль, что Фу Наньши, как и он, вернулся из небытия, его нынешнее поведение ломало все законы логики. Его болезненная заикленность была направлена не на того человека — объектом его страсти должен был стать Сун Ян, а вовсе не он.

— Что ты несёшь? — переменялся в лице Фу Наньши. — Объясни нормально!

Не дожидаясь ответа, он сделал резкий шаг вперёд, нависая над юношей с мрачной решимостью:

— Ты ведь действительно что-то скрываешь, Лу Инь! Говори, чёрт тебя дерит, откуда ты всё это знаешь?!

— Можешь гадать до скончания веков, — холодно парировал Лу Инь, без особого труда отводя в сторону его протянутую руку и пытаясь обойти его на пути к выходу.

Однако Фу Наньши заступил дорогу, сверля его бешеным взглядом. Прежде чем Лу Инь успел прибегнуть к силе, в его кармане требовательно зазвонил телефон, разрывая тишину знакомым рингтоном Тань Мо.

Поколебавшись секунду, он достал трубку и нажал на кнопку приёма, слегка отвернувшись, чтобы уберечь разговор от чужих ушей.

— Ты где?! — без лишних приветствий ворвался в динамик встревоженный, срывающийся на хрип голос Тань Мо.

Как только Лу Инь зафиксировал подозрительную возню с алкоголем на ужине, он сразу предупредил личного водителя, чтобы тот был наготове. А верный шофёр, зная, что молодые господа не разлей вода, тут же перенаправил информацию Тань Мо.

— Я в... дай подумать, как это место называется, — попытался сориентироваться Лу Инь.

Но договорить ему не дали. Фу Наньши резко подался вперёд и громко, прямо в микрофон смартфона, произнёс:

— Давно не виделись, Тань Мо.

На его лице заиграла издевательская улыбка:

— Надеюсь, ты ещё не забыл мой голос?

На том конце линии повисла тяжёлая, гнетущая тишина. Спустя пару секунд Тань Мо отозвался обманчиво спокойным тоном:

— Фу Наньши.

Окинув Лу Иня собственническим взглядом, тот продолжил глумиться:

— Твой ненаглядный братец в стельку пьян и сейчас находится со мной. Пожалуй, я проявлю благородство и лично доставлю его в постель.

Последние слова он выделил особой, грязной интонацией.

В трубке оборвался даже звук чужого дыхания. В тесной туалетной комнате повисла удушливая, звенящая тишина. Лу Инь резко вскинул голову и смерил Фу Наньши ледяным, полным ярости взглядом:

— Завали хайло!

После чего поспешно обратился к трубке:

— Тань Мо, я трезв, всё под контролем. Не слушай этого ублюдка.

— Где ты находишься?! — задыхаясь от быстрого бега, прокричал Тань Мо. Сквозь динамик было слышно, как порывы ночного ветра с силой бьют в мембрану микрофона. — Живо скинь мне геолокацию! И передай этой мрази...

Услышав своё имя, Фу Наньши даже бровью не повёл. Он неторопливо достал из пачки сигарету, щёлкнул дорогой зажигалкой и сквозь сизый дым приготовился слушать угрозы.

— Можешь даже не пытаться вывести меня из себя, на дешёвые разводки я не куплюсь, — чеканя каждое слово, произнёс Тань Мо, но в следующую секунду его голос сорвался на опасный, утробный рык: — Но если ты, сука, хоть пальцем тронешь Лу Иня, я тебя живьём закопаю. Слышишь меня? Живьём!

И тут же добавил, обращаясь напрямую к Лу Иню:

— Не подпускай его к себе!

Стряхнув пепел на кафель, Фу Наньши язвительно хмыкнул:

— Ну и волчонок. Не боишься, что эта тварь однажды перегрызёт тебе глотку?

— Не думал, что Господин Фу опустится до столь банальных сплетен, — холодно отрезал Лу Инь.

Фу Наньши пренебрежительно фыркнул, но стоило ему ухмыльнуться, как свежие ссадины на лице отозвались резкой болью, заставив его физиономию вновь потемнеть от бессильной злобы.

Игнорируя его, Лу Инь быстро отправил Тань Мо геометку. Тот, судя по всему, уже находился неподалёку, поскольку дверь туалетной комнаты распахнулась буквально через пару минут.

На Тань Мо было длинное чёрное пальто нараспашку, полы которого взметнулись от его стремительного шага. Первым делом он впился взглядом в Лу Иня, судорожно оценивая его состояние, и лишь убедившись, что тот невредим, размашистым шагом направился к Фу Наньши. Поравнявшись с ним, он без лишних слов замахнулся и с силой впечатал кулак ему в лицо.

— Тварь!

Однако дежурившие за дверью телохранители среагировали мгновенно — рванулись вперёд, закрывая своего нанимателя грудью. Удар Тань Мо лишь вскользь задел угол губы Фу Наньши, не причинив тому серьёзного вреда.

— Что, спрятался за чужие спины, ублюдок? — выплюнул Тань Мо, тяжело дыша. — Давай, выйди один на один, покажи, на что способен!

Морщась от отвращения, Фу Наньши брезгливо поправил сбившийся галстук, разгладил ладонями складки на дорогом пиджаке и бросил короткий, многозначительный взгляд на своих амбалов. Те поняли без слов и начали медленно брать Тань Мо в кольцо.

Не раздумывая ни секунды, Лу Инь шагнул вперёд, закрывая Тань Мо собственной спиной. Заметить это, Фу Наньши изменился в лице. Он раздражённо взмахнул рукой, приказывая охране отступить.

— Тань Мо, — негромко позвал Лу Инь, поворачивая голову к другу. — Уходим.

В глазах того всё ещё горело бешеное упрямство:

— Этот урод ничего тебе не сделал?

— Всё нормально.

Лу Инь подошёл ближе и на глазах у изумлённого Тань Мо уверенно обхватил пальцами его запястье. Его ладонь была ледяной, напоминая едва начавший таять мартовский снег, тогда как кожа Тань Мо буквально пылала жаром. Столкновение этих двух температур мгновенно породило между ними тугую, осязаемую нить интимного притяжения.

Фу Наньши, наблюдавший за этой сценой, желчно усмехнулся.

Тань Мо хватило одного взгляда на их переплетённые руки, чтобы его ярость разом утихла.

— Ладно, пошли, — выдохнул он.

Перехватив инициативу, он потащил Лу Иня за собой, уводя его прочь из этого злосчастного помещения. Перед самым выходом Тань Мо не удержался и обернулся — точно так же, как тогда в больнице. Фу Наньши стоял неподвижно, провожая их тяжёлым, затаившим злобу взглядом.

Настоящий злой дух, от которого нет спасения.

Но на полпути к выходу Тань Мо внезапно замер на месте.

— Брат, — негромко позвал он.

Он смотрел прямо на Лу Иня, но его взгляд, наполненный неприкрытым вызовом, был по-прежнему устремлён за его плечо — на застывшего в глубине коридора Фу Наньши.

Когда из уст Тань Мо вылетало это непривычное обращение, это не предвещало ничего хорошего. Он явно задумал какую-то каверзу. Прекрасно зная его характер, Лу Инь молча выжидающе поднял на него глаза. И не ошибся. В следующее мгновение Тань Мо плавно наклонился к самому его уху и едва слышным шёпотом спросил:

— Можно я тебя поцелую? Чисто ради кадра. Ну, притворимся.

Лу Инь слегка отклонился назад, сохраняя своё обычное невозмутимое выражение лица. Не успел он издать ни звука, как горячая, властная ладонь Тань Мо собственническим жестом легла ему на талию, притягивая к себе. Перед глазами потемнело, и кожу опалило чужим лихорадочным дыханием.

Лицо Тань Мо оказалось так близко, что Лу Инь мог рассмотреть каждую ворсинку на его подрагивающих ресницах. В этот миг казалось, что между ними не осталось вообще никаких преград.

На долю секунды Лу Инь даже засомневался — неужели Тань Мо действительно поцеловал его?

Обжигающий выдох скользнул по его коже, оставив на правой щеке покалывающее, почти осязаемое ощущение фантомного прикосновения чужих губ. Несмотря на то что это была всего лишь игра на публику, Лу Инь невольно распахнул глаза от изумления. Подобных вольностей по отношению к себе он не позволял ещё никому.

Что и говорить — незабываемый первый опыт в копилку его новой жизни.

А лицо стоявшего неподалёку Фу Наньши в то же мгновение покрылось ледяной коркой первобытной, удушающей ярости.

<http://bllate.org/book/20470/2202463>